

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.45>

Строкан Елена Владимировна

Лексические средства репрезентации оценки в тексте: единство и борьба противоположностей (на материале англоязычных статей о британской монархии)

В статье рассматриваются лексические единицы, репрезентирующие оценку как дихотомию, а отношения между ее компонентами - как реализацию закона единства и борьбы противоположностей. Научная новизна заключается в рассмотрении проблемы взаимосвязи оценки и дихотомии на материале англоязычных статей о британской монархии. Цель исследования состоит в изучении семантики и комбинаторики оценочных лексических средств. Полученные результаты показали, что разнообразие используемых лексических средств свидетельствует о намерении авторов статей усилить эффект воздействия, привлечь внимание адресата и повлиять на его мнение и взгляды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 229-236. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Жежерова В. П. Когнитивное исследование лексикосемантического поля неуверенности в английском языке (на материале глаголов): дисс. ... к. филол. н. Петропавловск-Камчатский, 2006. 227 с.
7. Максимчик О. А. Семантика квазиистинности в английском языке // Актуальные лингвистические исследования: монография / под ред. А. Г. Бердниковой. Новосибирск: Изд. СибАк, 2013. 206 с.
8. Нагорный И. А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 12 (131). Вып. 14. С. 23-28.
9. Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 419 с.
10. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. М.: Флинта, 2016. 160 с.
11. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1986. 127 с.
12. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners**. International student's edition. Oxford: Macmillan Publishers, Limited, 2006. 1592 p.
13. **Tony Blair: 'with you, whatever' pledge was not commitment to war'** [Электронный ресурс] // The Guardian. 2016. July 7. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jul/07/tony-blair-with-you-whatever-pledge-was-not-commitment-to-war> (дата обращения: 15.01.2020).
14. **White house chief of staff Reince Priebus speaks out in favor of banning flag burning** [Электронный ресурс] // Washington Post. 2017. May 1. URL: https://www.washingtonpost.com/news/volokh-conspiracy/wp/2017/05/01/white-house-chief-of-staff-reince-priebus-speaks-out-in-favor-of-banning-flag-burning/?utm_term=.170e936eff3f (дата обращения: 20.02.2020).
15. **1 in 5 women doubt a woman can win the presidency** [Электронный ресурс] // Washington Post. 2020. January 23. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/01/23/one-five-women-doubt-that-woman-can-win-presidency/> (дата обращения: 20.01.2020).

Verbs Actualising Semantics of Doubt Modality in Texts of the English-Language Publicistic Discourse

Skorobach Natal'ya Yur'evna

Samara State University of Social Sciences and Education
skorobach@mail.ru

The article examines specifics of actualising doubt modality by verbs in texts of publicistic discourse. Doubt modality is presented as a text category with the general meaning of uncertainty. The study showed that actualisation of this meaning occurs under the influence of context, within the boundaries of a text as a whole maintained by interaction of means belonging to different linguistic levels. And the verbs whose semantic structure registers the meaning of uncertainty as a secondary meaning or non-existent one are able to exhibit doubt modality acting as direct and indirect means of expressing this semantics. The study is novel in that it ascertains dependency of explicit or implicit expression of doubt modality by verbs on syntactic structures of corresponding utterances.

Key words and phrases: functional-communicative approach; text-oriented approach; doubt modality; context; publicistic discourse; direct and indirect means of expressing doubt modality.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 07.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.45>

В статье рассматриваются лексические единицы, репрезентирующие оценку как дихотомию, а отношения между ее компонентами – как реализацию закона единства и борьбы противоположностей. Научная новизна заключается в рассмотрении проблемы взаимосвязи оценки и дихотомии на материале англоязычных статей о британской монархии. Цель исследования состоит в изучении семантики и комбинаторики оценочных лексических средств. Полученные результаты показали, что разнообразие используемых лексических средств свидетельствует о намерении авторов статей усилить эффект воздействия, привлечь внимание адресата и повлиять на его мнение и взгляды.

Ключевые слова и фразы: категория оценки; дихотомия; антонимия; британская монархия; эксплицитная оценка; имплицитная оценка.

Строкан Елена Владимировна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
strokan@mail.ru

Лексические средства репрезентации оценки в тексте: единство и борьба противоположностей (на материале англоязычных статей о британской монархии)

Оценочная деятельность человека основывается на ментальных процессах, в результате которых фрагменты окружающего мира категоризируются и противопоставляются на основе дифференциального признака «хорошо – плохо». При этом противопоставление лексических единиц осуществляется в рамках дихотомии,

реализующей закон единства и борьбы противоположностей. Лингвистические аспекты оценки рассматривались в работах Н. Д. Арутюновой [2], Е. М. Вольф [6], М. В. Никитина [12] и др., а дихотомии – в трудах Ф. М. Березина, Б. Н. Головина [4], Н. В. Писарь [16] и др. *Актуальность* исследования обусловлена, с одной стороны, традиционной значимостью института монархии для британского общества, а с другой стороны, динамизмом и нестабильностью современных ценностных установок, которые репрезентированы в статьях, представляющих противоположные мнения. В условиях изменения отношения к традиционным ценностям следует рассматривать медийные тексты не только как источник информации, но и как средство формирования общественного мнения, поскольку именно СМИ представляют объект оценки как полезный или бесполезный для общества и тем самым воздействуют на массовое сознание. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется анализ лексических единиц, выражающих оценку британской монархии в рамках дихотомии «полезный – бесполезный», на материале англоязычных статей о британской монархии.

Цель данного исследования состоит в изучении семантики и комбинаторики оценочных лексических средств, использованных в указанных текстах. Поставленная цель определяет необходимость решения следующих *задач*: 1) анализ достижений ученых в области аксиологии и теории антонимии; 2) разработка классификации антонимов, выражающих оценку британской монархии; 3) семантический анализ языковых средств, образующих в тексте антонимические пары. *Эмпирическим материалом* являются лексические средства объективации оценки, использованные авторами современных англоязычных статей о британской монархии, размещенных на официальных сайтах различных печатных изданий за период с 2013 по 2019 год. В работе применялись следующие *методы исследования*: общенаучные (анализ, синтез, сопоставление, обобщение, метод сплошной выборки и др.), а также лингвистические (методы дефиниционного анализа, компонентного анализа, семантического анализа, контекстуального анализа, оппозиционного анализа). Возможное *практическое применение* материалов этого исследования не ограничивается практикой преподавания лексикологии и проведения спецкурсов и семинаров по оценочной семантике, по изучению языка СМИ и др., результаты могут быть также использованы в практической деятельности журналистов и переводчиков.

Оценка характерна для всех сфер жизнедеятельности человека и является одной из важнейших междисциплинарных категорий, которые исследуются в философии, логике, психологии. В данной статье оценка рассматривается как универсальная лингвистическая категория, так как она свойственна всем или большинству языков мира, поскольку «вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о “хорошо/плохо”» [6, с. 9]. Важно отметить, что оценка обладает широким спектром языковых средств выражения, описание, изучение и систематизация которых составляют лингвистический аспект данной общенаучной проблемы.

Оценка считается основным способом отражения в языке системы ценностей человека. Под ценностью, или добром, принято понимать все, что является объектом всякого желания, нужды, интереса, стремления и т.д., при этом А. А. Ивин рассматривает не только положительные и отрицательные ценности, но и «нулевые», то есть те случаи, когда предмет исключается субъектом из сферы своих интересов, а под оценкой он понимает высказывание о ценности [8]. В. Н. Телия также признает взаимосвязь этих понятий: «Оценка – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реальией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со “стандартом” бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [23, с. 22-23].

Е. М. Вольф и Н. Д. Арутюнова подчеркивают зависимость оценки от норм, принятых в том или ином обществе на определенном отрезке времени, и, по их мнению, только через сравнение со стандартом можно судить о ценности [2; 6]. Но если Н. Д. Арутюнова убеждена, что оценка выражает субъективное отношение к окружающей действительности и не отражает ее объективные характеристики [2], то Е. М. Вольф придерживается противоположного мнения и полагает, что высказывания могут содержать дескриптивную или объективную компоненту, другими словами, оценка предполагает помимо оценивания по параметру «хорошо – плохо» и собственные свойства предмета [6]. Важно отметить, что оценка рассматривается как «собственно человеческая категория» [2], при этом главной отличительной особенностью оценки считается «связь с конкретным индивидом или языковым сообществом, то есть ее антропоцентричность», иными словами, «при оценочной категоризации точкой отсчета является человек и его шкала ценностей» [5, с. 179-180]. Таким образом, признавая неразрывную связь оценки и личности, а также ее субъективный характер, важно отметить влияние социальных норм и стереотипов на формирование оценочного мнения.

В лингвистике при исследовании оценки особое внимание уделяется структуре оценочных отношений. Помимо субъекта и объекта, основания и оценочного стереотипа (норматива) в структуре оценочных отношений выделяются также интенсификаторы и шкала оценок (градационная или оценочная шкала) [2; 6; 18]. Оценочная шкала характеризуется наличием положительной и отрицательной зон, а между ними «проходит ось симметрии, соответствующая норме» [2, с. 231]. Кроме того, важным свойством шкалы оценок является не только субъективность выбора средств выражения, но и градация по степени оценки, так как слова, расположенные на шкале, отличаются друг от друга количеством или интенсивностью оценочного значения, например, *satisfactory* (удовлетворительно), *good* (хорошо), *excellent* (отлично) (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. С.).

Кроме того, стоит отметить, что лингвисты признают неразрывную связь оценки с прагматической функцией языка [2; 6], то есть оценка рассматривается как средство косвенного воздействия на мнение и позицию читающего/слушающего для подтверждения оценки говорящего [27; 29].

Изучение оценки в современной когнитивно-дискурсивной парадигме [5; 12; 18] обусловлено тем, что она «играет структурообразующую роль в области ментальной прагматики – интуитивной аксиологии сознания, но и выходит за ее пределы – в область интуитивной когниции, проявляясь как ориентировочная когнитивная оценка и когнитивные оценочные значения» [12, с. 9]. Кроме того, оценка является важнейшим компонентом

когнитивных процессов, поскольку «во многих случаях именно оценочная квалификация завершает познание новой реалии действительности и включение ее в сферу жизненных интересов человека» [20, с. 7].

Оценочная квалификация [Там же] или категоризация [5] – это процесс, представляющий собой «мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией, или группировку объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории» [Там же, с. 178]. Это определение базируется на одном из постулатов современной когнитивной лингвистики, который гласит, что мир вокруг нас определенным образом структурирован, что «позволяет нашему сознанию классифицировать и представлять знания о мире в виде системы категорий – категорий предметов и событий, а также категорий соответствующих слов, их обозначающих» [Там же]. Стоит отметить, что Н. Н. Болдырев различает два типа категорий: собственно оценочные категории (оценочное знание о неязыковых объектах внешнего мира) и категории оценочных слов (знание о единицах языка, выполняющих определенную оценочную функцию), чтобы избежать соединения в одну категорию и самих объектов или их характеристик и слов, их обозначающих. Категории оценочных слов объединяют языковые единицы по сходству оценочной функции, заложенной в их семантике и/или реализующейся в определенном контексте, то есть «одно и то же слово по своей исходной семантике не может быть членом разных по характеру оценки категорий» (положительной или отрицательной), но «в то же время в конкретном, строго заданном контексте такое слово способно выполнять противоположную функцию или функцию усиления противоположного признака, размывая границы категорий и создавая всевозможные переходные, периферийные зоны» [Там же, с. 184-185]. Последнее утверждение о зависимости оценки от контекста особенно важно для данного исследования, поскольку анализ эмпирического материала доказывает существенную роль контекста при формировании оценочного мнения.

В данной статье оценка рассматривается как ментальная деятельность человека, направленная на определение ценности объекта и ориентированная на понятие нормы, а также как результат такой деятельности, то есть сформированное и вербализованное положительное/отрицательное отношение субъекта к объекту действительности. Кроме того, для оценки характерно наличие объективного и субъективного компонентов, последний из которых является главенствующим.

Одним из ключевых механизмов оценочной категоризации является дихотомическое деление, то есть «разделение целого на две части» [4, с. 11], иными словами, «распределение предметов, явлений на пары по наличию/отсутствию какого-либо признака», термин «дихотомия» при этом используется для обозначения факта разделения чего-либо целого на две взаимосвязанные части, одна из которых определяется как отрицание другой» [16, с. 16]. Необходимо подчеркнуть, что термины «бинарная оппозиция» и «дихотомия» считаются наиболее близкими друг другу и могут рассматриваться как синонимы, но бинарная оппозиция, в отличие от дихотомии, подразумевает конфронтацию со- и противопоставленных частей, соответственно, дихотомия в лингвистике считается более широким термином [Там же], и именно он используется в данной работе.

Как отмечалось выше, оценочная деятельность человека основывается на категоризации объектов действительности, соответственно, можно утверждать, что в процессе оценки устанавливается взаимное противопоставление единиц, дихотомическое деление, выражающее закон единства и борьбы противоположностей, который основан на диалектическом противоречии: предмет или явление раздваивается на взаимоисключающие друг друга противоположности, которые находятся в неразрывном единстве. Другими словами, противоположности включены в определенную систему, внутри которой они образуют единство или тождество, что характеризует предмет как некое целое, в то же время – это единство борющихся, взаимоотталкивающихся сторон [9]. «Дихотомия противоположностей», как верно отметил М. В. Никитин, «выступает как самое яркое проявление конструктивизации действительности сознания, жесткого ее упорядочивания, укладывания в двузначную схему, основанием которой служит диалектичность мира как единства противоположностей» [13, с. 414]. Соответственно, пара «хорошо – плохо» раскрывает разные аспекты целого, а единицы наименования ее компонентов представляют собой единство средств выражения оценки качества объекта. При этом противоположности борются внутри этой целостной сущности.

Антонимия традиционно рассматривается как один из основных типов семантических отношений лексических единиц, для которых характерна противоположность значений, основанная на дихотомическом делении. В ее определении некоторые авторы ограничиваются только упоминанием семантической противопоставленности, противоположности [3], а другие включают также элемент, который обеспечивает близость оппозитивных понятий и может быть назван интегральной семьей [14], или общим компонентом [20], или общим основанием [13]. В основе понятия «антонимия» лежат родо-видовые отношения, то есть «понятия оппозитивны на нижнем уровне обобщения как гипонимы» из-за наличия дифференциальных (противоположных) признаков, но «сближены на верхнем уровне обобщения в едином гиперониме (основании)», другими словами, слова оппозитивны, если их значения при общей гиперсеме содержат и противоположные признаки – гипосемы [Там же, с. 440]. В статье используются термины, предложенные М. В. Никитиным: дифференциальные (противоположные) признаки и общее основание.

Оценочная категоризация – это группировка объектов по характеру их оценки в соответствующие классы и категории [5], иначе говоря, это деление на основе признака «хорошо – плохо» на положительную или отрицательную оценку, что указывает на изначально бинарную восприимчивость человека окружающей действительности. Невозможно не согласиться с Г. Н. Складневской, которая убеждена, что «категоричность оценки (либо хорошо, либо плохо) базируется на том извечном, исконном правиле, что каждый человек воспринимает мир бинарно, путем контраста и противопоставления: Бог – дьявол, жизнь – смерть, свет – тьма,

порядок – хаос, добро – зло. Эти глобальные оппозиции проявляются в более частных: здоровье – болезнь, чистота – грязь, ум – глупость, красивый – безобразный и т.д.» [19, с. 168]. Деление целого на две взаимоисключающие части, то есть дихотомический способ деления, обуславливает кажущийся парадокс: оппозитивные значения, несмотря на свою противоположность, тесно связаны друг с другом, так как обладают единой основой, то есть общей частью, на основе которой и происходит их сравнение друг с другом, например, у слов ‘хороший’ и ‘плохой’ единой основой является обладание качествами и свойствами, а дифференциальными признаками – их положительная или отрицательная оценка.

Принято считать, что обязательными условиями антонимии являются однословность противопоставляемых единиц, принадлежность их к одной части речи, идентичность дистрибуции и стиля речи [14]. Однако другие ученые считают такие условия несколько чрезмерными и полагают, что антонимичными могут быть не только отдельные слова, но и словосочетания, фразеологические обороты и даже целые предложения [9; 13]. Особенно следует подчеркнуть тот факт, что языковые единицы могут приобретать оценочность и становиться антонимами в определенном контексте. Соответственно, если в антонимические отношения вступают слова или выражения, не имеющие признака противопоставления в объеме своих значений, то антонимия называется контекстуальной [9].

Классификация антонимов традиционно производится на основе следующих дифференциальных признаков: морфологический способ выражения противоположности и характер обозначаемой противоположности.

Во-первых, на основе морфологического способа выражения противоположности выделяются (1) корневые, то есть слова с разными корнями, и (2) деривационные антонимы, у которых противопоставление возможно и без привлечения слова другого корня, путем добавления аффикса, придающего основе того же корня противоположное значение [7].

Во-вторых, в зависимости от характера обозначаемой противоположности выделяются антонимы, выражающие следующие виды противоположностей: 1) качественную; 2) дополнительную (комплементарную или контрадикторную); 3) конверсивную [10]. Стоит отметить, что Дж. Лайонз объединял конверсивную и векторную противоположности, а Л. А. Новиков выделял последнюю в отдельный тип [14]. В данном исследовании рассматривается три типа противоположностей, выделенные Дж. Лайонзом [10]: антонимы, выражающие качественную противоположность, дополнительные антонимы и антонимы-конверсивы.

1. **Антонимы, выражающие качественную противоположность**, характеризуются регулярной градацией, которая связана с операцией эксплицитного или имплицитного сравнения. Данный вид антонимов, в свою очередь, подразделяется по степени, в которой они противопоставлены, на (1) контрарные (полярные), выражающие полярные понятия, и (2) градуальные (ступенчатые, промежуточные), которые характеризуются различной степенью одного и того же признака [7; 19].

2. **Дополнительные антонимы**, выражающие контрадикторную противоположность, представлены только двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого. Отрицание одного из них дает значение другого, так как между ними нет ничего среднего [21], то есть характерной чертой дополнительных антонимов является то, что отрицание одного члена пары имплицитно утверждает другого, а утверждение одного члена пары имплицитно отрицает другого [10]. Особое внимание следует обратить на отличие отношения противоречия (контрадикторности) от противоположности (контрарности). Отношение противоречия есть установление взаимоисключающего отношения, а противоположности – это не взаимоисключающее отношение.

3. **Антонимы-конверсивы**, обозначающие одно и то же «действие, отношение и др. в виде “обратных” по своему содержанию слов, соотносимых с двумя противопоставленными участниками ситуации» [21, с. 28], способны выражать двусторонние отношения, обозначая одно и то же действие/отношение в виде двух взаимнонаправленных, при этом субъект, представленный одним конверсивом, становится объектом парной ему конверсивной единицы [1]. М. В. Никитин полагает, что признаки конверсивной пары связаны не только семантически, но и в сознании, и относит конверсивы к имплицитивному типу оппозиции (оппозитивности), в отличие от классификационного типа, с которым обычно и связывается представление об антонимии. По мнению ученого, конверсивы обладают реальной противоположностью, действительным противостоянием вещей, предполагают несимметричное предметное отношение между вещами, в котором они наделяются противоположными признаками, а классификационная оппозитивность и антонимия, напротив, есть результат классификационной работы сознания и систематизации вещей по определенным признакам, при этом эти вещи группируются в полярные разделы даже при отсутствии какого-либо взаимодействия между ними [13].

Таким образом, антонимия – это тип семантических отношений, характеризующийся противоположностью значений и основанный на дихотомическом делении; частными случаями антонимии являются конверсивы и контронимы. Антонимы могут различаться своей стилистической окраской, могут быть выражены как словом, так и словосочетанием, быть узуальными и контекстуальными. В статье рассматриваются только те антонимы, которые выражают оценку.

Рассмотренные классификации антонимов служат основой анализа лексических единиц, которые были отобраны методом сплошной выборки из интернет-статей о британской монархии и выражают оценку. Принцип систематизации заключается в совмещении рассмотренных выше видов классификаций, при этом основным видом является классификация в зависимости от характера обозначаемой противоположности: 1) *антонимы, выражающие качественную противоположность*; 2) *дополнительные антонимы*; 3) *конверсивы*.

(1) **Антонимы, выражающие качественную противоположность**, подразделяются на (а) контрарные и (b) градуальные.

(а) **Контрарные антонимы**, выражающие полярную оценку, широко представлены в статьях. Так, например, противопоставляются *monarchy* (монархия) и *republic* (республика):

“The poll suggests that the majority of the country sees no benefit in republicanism, with some two thirds of those polled (66 per cent) thinking that Britain is better off as a **monarchy**. Only 17 per cent wanted a **republic** instead” [26]. / «Результаты опроса показывают, что большинство жителей страны считают республиканизм бесполезным, две трети опрошенных (66%) полагают, что для Британии выгоднее сохранить монархию. Республику в качестве альтернативы выбирают только 17%».

Общее основание для объединения существительных *monarchy* (монархия) и *republic* (республика) в антонимическую пару – это сема «форма государственного правления», а дифференциальный признак, который формирует оппозитивность, – это возможность выбора главы государства. Республика – форма правления, при которой верховная власть принадлежит выборным представительным органам, а монархия – обычно наследственному правителю [15]. Анализируемые корневые антонимы *monarchy* и *republic* характеризуются общей частеречной принадлежностью и нейтральной стилистической окраской. Противопоставление формируется компонентами денотативного значения [28]. Кроме того, в текстах использованы прилагательные-дериваты: *republican (views)*, *monarchic (heritage)*. Противопоставление усиливается за счет использования наречия *instead* (взамен). В данной паре слов прагматическая оценка представлена имплицитно, отношение к одной из форм правления зависит от контекста и субъективного мнения читателей, другими словами, если одна часть населения делает выбор в пользу монархии, значит, оценивают ее положительно, то другая – в пользу республики, которая в таком случае получает положительную имплицитную оценку. Однако в то же время подразумевается и обратная ситуация: в случае предпочтения одной формы правления другая автоматически становится нежелательной, и наоборот, то есть она приобретает отрицательную имплицитную оценку. Этот пример наглядно показывает, как оценка может меняться с положительной на отрицательную в зависимости от контекста и точки зрения автора на оцениваемый объект, а также потенциальную возможность использования одинаковых лексических единиц для выражения разных оценок.

Контрарные контекстуальные антонимы могут отличаться стилистической принадлежностью: “*Prince Harry wants us to see him as an **ordinary chap**, who does his own shopping – but he is not*” [30]. / «Принц Гарри хочет, чтобы мы его воспринимали как обыкновенного парня, который сам ходит за покупками в магазин, но он не такой». В данном примере противопоставление *prince* (принц) и *ordinary chap* (обычный парень) основано на стереотипе «принц – необычный человек». Слово *prince* стилистически нейтральное, а *chap* является разговорным, согласно пометам в словарях [33]; словосочетание *ordinary chap* становится антонимичным слову *prince*, так как принцу противопоставляется не просто парень, а именно обыкновенный, прилагательное усиливает контраст. Противопоставление маркируется использованием противительного союза *but*. Общим основанием, которое обеспечивает близость этих антонимов, является сема «мужчина», которая содержится в денотативном значении, а дифференциальным признаком служит социальный статус, а именно принадлежность к королевской семье, но если у принца высокий социальный статус входит в денотат, то в словосочетании *ordinary chap* прилагательное *ordinary* имплицитно указывает на противоположное. Слово *prince* не содержит в своем денотативном значении оценки, но положительная оценка входит в импликационал этого слова, поскольку принадлежность к королевской семье обозначает высокий социальный статус, который, в свою очередь, ассоциируется с престижем. В денотативном значении слова *chap* содержится положительная оценка, так как это знакомый парень, который симпатичен [28], а вот *ordinary* скорее обладает отрицательной оценкой, судя по его словарному значению: ничего из себя не представляющий, обычный [Ibidem]. Однако в тексте представлена индивидуальная оценка принца Гарри, которая противоположна традиционной: принц не хочет быть принцем, а значит, быть принцем плохо; а быть обыкновенным парнем хорошо. Далее автор статьи объясняет причину такого желания: “...*a gilded cage is still a cage, and escape is next to impossible*” [30]. / «...золотая клетка – все равно клетка, и выбраться из нее почти невозможно». Анализ семантической структуры идиоматического выражения *gilded cage* (золотая клетка) позволяет утверждать, что отрицательная оценка выводится из его импликационала, ведь, согласно его толкованию, *gilded cage* – это место, в котором кто-то живет роскошно, но лишен свободы, значит, в данном контексте слово *escape* (бежать из заключения, спастись) приобретает положительную оценку [25]. Соответственно, положение в обществе и социальный статус рассматриваются как ограничение свободы, и несмотря на некоторые преимущества принц хотел бы быть менее ограниченным в своих действиях. В рассмотренных примерах контрарных антонимов, выражающих полярную оценку, можно наблюдать, что они представляют предел проявления качества, то есть выражают противоположность.

(b) **Градуальные оценочные антонимы**, характеризующиеся различной степенью одного и того же признака, также представлены в статьях о британской монархии, в которых оцениваются и члены королевской семьи. Тема статьи – умственные способности и успехи в учебе: “This is how clever the Royal family are from the Queen to Princess Eugenie” [31]. / «Вот как обстоят дела с умственными способностями в королевской семье: от королевы до принцессы Евгении».

Хотя умственные способности не всегда соответствуют успехам в учебе, тем не менее автор статьи именно высокую успеваемость считает показателем ума. Цепочка контекстуальных антонимов дает представление о постепенном изменении качества умственных способностей: *didn't do well at school* (плохо учился в школе) – *well qualified* (способный) – *clever* (умный) – *very bright* (очень сообразительный) – *the cleverest* (умнейший) [Ibidem]. Эти нейтральные антонимы относятся к нейтральному стилю речи и выражаются как одним

словом, так и устойчивыми словосочетаниями; экспрессивность высказывания обеспечивается интенсификатором *very* и превосходной степенью прилагательного *clever*. Общим основанием этой цепочки антонимов является сема «умственные способности», а дифференциальным признаком – их количественные характеристики. В многочленном признаковом пространстве существует несколько оппозитивных номинаций, и если существует принцип определенного размещения видовых признаков, а в данном случае – пространство признаков умственных способностей упорядочено возрастом – убыванием количества данного признака, то такое пространство считается упорядоченным [13].

Как уже было сказано выше, ось симметрии соответствует норме, обычно она аксиологически нейтральна или тяготеет к положительной оценке, поэтому можно предположить, что *well qualified* является точкой отсчета. В многочленном упорядоченном пространстве максимально удаленные друг от друга крайние члены оппозитивны, в данном контексте, например, *didn't do well at school* и *the cleverest*. Кроме того, в таких признаковых пространствах можно наблюдать слабую оппозицию любых пар признаков, симметричных относительно оси упорядоченного пространства, например, *clever – the cleverest*, но в таком случае ось симметрии смещается с *well qualified* и становится *very bright*. Соответственно, можно утверждать, что эти и другие средние члены также противоположны друг другу. Обращает на себя тот факт, что представленная цепочка антонимов несимметрична: при анализе умственных способностей членов королевской семьи автор статьи использует одно словосочетание, выражающее отрицательную оценку: *didn't do well at school*, а положительная оценка, напротив, представлена четырьмя лексическими единицами: *well qualified – clever – very bright – the cleverest*. Соответственно, можно было бы продлить цепочку отрицательной оценочной лексики узуальными единицами: *ignorant* (необразованный) – *foolish* (глупый) – *very stupid* (очень тупой) – *the most foolish* (самый глупый) и т.д. [34], однако в тексте этот потенциал не реализован. Кроме того, единственный отрицательный пример (*didn't do well at school*) лишь имплицитно указывает на отсутствие ума, то есть отрицательную оценку, в отличие от лексических единиц, выражающих положительную оценку умственных способностей и содержащих аксиологический компонент в денотате.

Таким образом, можно сделать вывод о значимом отсутствии членов антонимического ряда, выражающих отрицательную оценку и влияющих на мнение и взгляды адресата. Автор избегает неместно отзываться о членах королевской семьи, но само умолчание привлекает внимание читателя к проблеме, у него создается иллюзия самостоятельного формирования негативного оценочного суждения. Рассматриваемый пример градуальных антонимов показывает, что выбор номинативных единиц, характеризующих умственные способности человека, определяется не только объективными показателями степени проявления признака, но и отношением говорящего к объекту оценки.

(2) **Дополнительные оценочные антонимы**, выражающие контрадикторную противоположность, также представлены в текстах о британской монархии. Рассуждая о британской королевской семье, автор выражает оценку эксплицитно, актуализируя универсальную оппозицию «хороший – плохой», например, *“The survey also found three in five Britons (60 per cent) thought Prince Charles would make a good king when he comes to the throne, while 22 per cent thought he would be a bad king”* [32]. / «По результатам опроса трое из пяти британцев (60%) считают, что принц Чарльз будет хорошим королем, когда взойдет на престол, в то время как 22% полагают, что он будет плохим королем». Общее основание этих двух антонимов – сема «соответствие определенным требованиям, стандартам качества», иными словами, соответствие действий монарха тем функциям, которые он должен исполнять, например, вести международные отношения, контролировать работу местных властей [17], а также «поддерживать высокие моральные ценности, поощрять общественную деятельность и благотворительность, проявлять солидарность со всеми слоями британского общества» [11, с. 12]. Дифференциальным признаком является качественная оценка, при этом в данной паре слов ее легко определить, так как оценка содержится в денотативных значениях корневых антонимов: положительная – в *good*, отрицательная – в *bad* [28]. Противопоставление усиливается за счет использования союза *while* (в то время как / тогда как), который вводит уступительное придаточное предложение.

(3) **Антонимы-конверсивы**, выражающие оценку, встречаются в статьях о британской монархии, посвященных передаче власти принцу Уильяму от принца Чарльза.

Так, заголовок одной из статей информирует: *“Almost half of British public want Prince Charles to give throne to William upon Queen's death, survey finds”* [24]. / «По данным опроса, почти половина британцев хочет, чтобы после смерти королевы принц Чарльз передал престол принцу Уильяму», и уже в тексте статьи находим парные конверсивные единицы: *“Almost half of the British public believe Prince Charles should stand aside and let his eldest son William become the next king, polling shows. The survey... found 46 per cent of Britons want the first in line to the throne to abdicate immediately to allow the Duke of Cambridge to take the throne”* [ibidem]. / «Согласно опросу, почти половина британцев считает, что принц Чарльз должен уступить дорогу своему старшему сыну, Уильяму, и дать ему возможность стать следующим королем. Исследование общественного мнения... показало, что 46% британцев предпочитают, чтобы первый в очереди наследования трона незамедлительно отрекся и дал возможность герцогу Кембриджскому вступить на престол».

Конверсивный признак в рассматриваемых примерах – передача королевской власти, при этом соотносительный и реляционный характер этого признака очевиден: дающий предполагает берущего и наоборот. Соответственно, дающий (власть) (*to give throne / stand aside and let / to abdicate*) и берущий (власть) (*become the next king / to take the throne*) – аргументы несимметричного отношения, которые взаимно предполагают друг друга и взаимно исключают. Кроме того, для выражения двустороннего действия, то есть передачи или получения трона, автор статьи использует контекстуальные синонимы: *to give throne / stand aside and let / to abdicate – become the next king / to take the throne* и таким образом привлекает внимание читателя и усиливает эффект воздействия на него.

Рассмотренные конверсивы можно назвать контекстуальными, поскольку эти лексические единицы не противопоставляются в узусе. Элементы пар конверсивов представлены несимметрично, например, отдельной лексической единицей *to abdicate*, словосочетанием *to take the throne* и фразовым глаголом *to stand aside*. Оценка выражается имплицитно, восстанавливается из контекста и может меняться в зависимости от точки зрения говорящего, кроме того, разнообразие использованных лексических средств служит цели привлечь внимание адресата и изменить его мнение.

Таким образом, в процессе оценочной категоризации фрагментов действительности устанавливается взаимное противопоставление единиц, дихотомическое деление, выражающееся в законе единства и борьбы противоположностей. Было определено, что в лингвистике антонимия рассматривается как тип семантических отношений, для которых характерна противоположность значений, основанная на дихотомическом делении. Было доказано, что рассматриваемые оценочные слова обладают общим основанием, которое сближает эти антонимы, и дифференциальными признаками, которые формируют оппозитивность. Анализ лексических средств, репрезентирующих оценку в статьях о британской монархии, размещенных на официальных сайтах различных печатных изданий, показал, что в них представлены все виды антонимов: антонимы, выражающие качественную противоположность; дополнительные антонимы; антонимы-конверсивы. Было установлено, что выражающие оценку узуальные и контекстуальные антонимы репрезентируются в тексте тремя семантическими группами лексических единиц: узуальными лексемами, являющимися прямыми наименованиями оценок; лексическими единицами, у которых оценка входит в жесткий импликационал, и нейтральными в узусе лексическими единицами, которые становятся оценочными только в контексте. Следует отметить, что используются не только слова, принадлежащие к одной части речи и обладающие одинаковой стилистической окраской, но также словосочетания, отличающиеся стилистической принадлежностью. Также были рассмотрены примеры, в которых эмфатический эффект при противопоставлении усиливается благодаря использованию противительных союзов. Кроме того, отмечаются имплицитный характер отрицательной оценки, а также значимое отсутствие антонимов, выражающих негативное отношение, что обусловлено нежеланием автора невольно отзываться о членах королевской семьи открыто. Разнообразие лексических средств, используемых в статьях, свидетельствует о намерении усилить эффект воздействия, привлечь внимание адресата и повлиять на его мнение и взгляды на оценку современной британской монархии.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 1. Лексическая семантика. 472 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 3-е. М.: КомКнига, 2005. 576 с.
4. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1979. 416 с.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
7. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. СПб.: СПбГУ, 2003. 44 с.
8. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.
9. Лаврентьева Т. В. Структурная организация концептуального поля оппозитивности: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2005. 175 с.
10. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
11. Налбандян З. Чаепитие у королевы. М.: Время, 2007. 544 с.
12. Никитин М. В. Заметки об оценке и оценочных значениях – 1 // *Studia Linguistica*. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. СПб.: Тригон, 2000. С. 6-11.
13. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие. Изд-е 2-е, доп. и испр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
14. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. Семантический анализ противоположности в лексике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 289 с.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 24.03.2020).
16. Писарь Н. В. К вопросу об определении понятия «дихотомия» в лингвистике // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология»*. 2016. № 3. С. 12-18.
17. Полякова А. А. Британская монархия в конце XX – начале XXI века. М.: ИП Астахов, 2015. 270 с.
18. Приходько А. И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки и способы его выражения в современном английском языке: дисс. ... д. филол. н. Запорожье, 2004. 428 с.
19. Складаревская Г. Н. Категория оценки: основные понятия, термины, функции (на материале русского языка) // *Studia Slavica Finlandensia*. Helsinki, 1997. Т. XIV. Оценка в современном русском языке: сб. науч. ст. С. 166-184.
20. Смирнова Л. Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты: дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2013. 610 с.
21. Соловьева Н. В. Лексические и фразеологические неологизмы, вступающие в отношения противоположности: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 316 с.
22. Стругова С. В. Динамика лексической оппозитивности в спортивном дискурсе: на материале русского, немецкого и английского языков: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2011. 190 с.
23. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
24. Barnes T. Almost half of British public want Prince Charles to give throne to William upon Queen's death, survey finds [Электронный ресурс] // *The Independent*. 02.01.2019. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/prince-charles-heir-throne-abdicated-william-queen-dies-death-next-in-line-public-opinion-a8704316.html> (дата обращения: 03.12.2019).

25. **Collins Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 23.03.2020).
26. **Hennesy P.** Confidence in British monarchy at all-time high, poll shows [Электронный ресурс] // The Telegraph. 27.07.2013. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/theroyalfamily/10206708/Confidence-in-British-monarchy-at-all-time-high-poll-shows.html> (дата обращения: 22.12.2019).
27. **Hunston S., Thompson G.** Evaluation in Text. Authorial Stance and the Construction of Discourse // Evaluation: An introduction. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 1-27.
28. **Longman Dictionary of Contemporary English Online** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 29.12.2019).
29. **Martin J. R., White P. R. R.** The Language of Evaluation. Appraisal in English. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 274 p.
30. **Moore J.** Prince Harry said no one in the royal family wants to be king or queen – let's set him free from his gilded cage [Электронный ресурс] // The Independent. 22.06.2017. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/prince-harry-the-queen-monarchy-republic-princess-diana-heir-to-the-throne-a7802486.html> (дата обращения: 24.12.2019).
31. **Mulroy Z.** This is how clever the Royal family are from the Queen to Princess Eugenie [Электронный ресурс] // The Daily Mirror. 31.07.2017. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/weird-news/how-clever-royal-family-queen-10894483> (дата обращения: 27.12.2019).
32. **Osborne S.** One in five Britons think the Queen should abdicate, survey finds [Электронный ресурс] // The Independent. 21.04.2016. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/queen-elizabeth-ii-90th-birthday-abdicate-republicans-one-in-five-britons-ipsos-mori-poll-a6994976.html> (дата обращения: 02.12.2019).
33. **Oxford Learner's Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 23.03.2020).
34. **Tesaurus.com** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesaurus.com/> (дата обращения: 25.03.2020).

Lexical Means of Evaluation Representation: Unity and Struggle of Opposites (by the Material of the English-Language Articles on the British Monarchy)

Strokan Elena Vladimirovna

*The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
strokan@mail.ru*

The article examines the lexical units representing evaluation as dichotomy and relations between its components as realization of the law of unity and struggle of opposites. Scientific originality of the paper involves analysing interrelation of evaluation and dichotomy by the material of the English-language articles on the British monarchy. The paper aims to study semantics and combinatorics of lexical evaluative means. The conclusion is made that the wide use of lexical evaluative means indicates authors' intention to strengthen manipulative influence, to attract the addressee's attention and to influence their attitudes.

Key words and phrases: category of evaluation; dichotomy; antonymy; British monarchy; explicit evaluation; implicit evaluation.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 05.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.46>

В статье проводится анализ смешанной метафоры и ее подвида малафоры в контексте недостаточно изученного пространства когнитивной анти-меметики, что составляет научную новизну исследования. Целью данной работы является изучение когнитивного и прагматического функционирования смешанной метафоры в анти-мемах на английском языке в современной онлайн-коммуникации. Полученные результаты исследования показали, что генерация смешанной метафоры в анти-меме в основном происходит благодаря протеканию процесса метафорического проецирования между исходным и целевым доменами.

Ключевые слова и фразы: смешанная метафора; малафора; анти-мем; рефрейминг; когнитивный диссонанс; метафорическое проецирование.

Таймур Мария Павловна

*Московский государственный лингвистический университет
mariataymour@gmail.com*

Смешанная метафора и малафора в когнитивной анти-меметике на материале английского языка

Конвенциональная метафора долгое время считалась языковой единицей, присущей лишь поэзии и художественным произведениям, где она играла роль одного из стилистических приемов, помогающих выражать мысли автора более красочно и необычно. В конце XX века с развитием направления когнитивной лингвистики отношение к метафоре начало кардинально меняться, а революционная мысль Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что метафора, прежде всего, связана с мышлением и деятельностью индивида, в то время как ее связь с языком является второстепенной [20], позволила рассматривать феномен метафоры и ее разновидностей как «глобальный механизм творческой концептуализации мира» [3, с. 81].

Смешанная метафора как несколько конвенциональных метафор, возникающих в непосредственной близости в тексте, но имеющих различную онтологию [19], и малафора – подвид смешанной метафоры,